

Инка охватило возбуждение. Ему понравилась своя неожиданная мысль о возможности воспользоваться ресурсами клана Зендэ ради своих целей. В ближайшее время он планировал сместить лидера буфера Карла Де Монтье. Мысли Инка занимали вовсе не амбиции. Он видел возможность реализовать свою давнюю мечту о власти и тем самым усилить светоч. Какой бы глупой не казалась цель, в момент её исполнения разум станет крепче.

Армия асур сильно поможет ему в этом. Инк понимал, что воспользоваться уязвимостью и промыть мозги воинам новой военной силы клана исследователей можно лишь одним методом – поместить в каждого из них частичку своего сознания, однако разрывать душу на множество кусочков Инк не хотел. Решение проблемы лежало у него под ногами – обломки чужих душ.

«Я лишу их индивидуальности, превращу в инструменты. Если стереть остатки сознания, инстинктов подопытных, это позволит мне контролировать остатки светоча, усилить им мельчайшую частичку своего сознания.»

Инк вышел за пределы палаточного лагеря. Глазами мечты он осматривал каждый кусочек земли, выискивая обломки душ подопытных клана Зендэ. Взмах левой рукой, и сверкающий обломок светоча подлетает к нему. Легкое движение правой, и маленькая крупца начинает искажаться, разламываться, сжиматься. Довольно быстро Инк заметил кое-что необычное. Светоч был не монолитен. Часть души представляла собой твердые кусочки, кристаллические структуры, остальное напоминало жидкость разной степени густоты.

Инк собирал урожай, выращенный на поле смерти, удобренный пытками и страданиями. В мире, наполненном мечтами, обломки душ сияли надеждами и жаждой жизни. У Инка появлялась мысль подпитать свой светоч, выдавленной из чужих душ силой, но как бы он ни старался, они всё равно оставались загрязнены мыслями, идеями, желаниями, опытом другого существа. Вводить в свой разум такие образом элементы Инк опасался. Нет никакой гарантии, что он сможет убрать все остатки чужой личности, а значит всегда есть риск потерять самого себя.

Свои мельчайшие частички души Инк собирался переработать по рецепту создания процессоров от клана Зендэ. Это оставит между ними связь, но сильно ослабит. Отделённый элемент не будет влиять на основной пласт сознания, а его объем столь мал, что потеря окажется почти незаметно. Если бы не было усиливающих частей от обломков душ, ситуация была бы совершенно иной.

За сбором крупыц Инк провел остаток дня и всю ночь. С каждым разом, ему всё легче удавалось отделять кристаллизованные крупыцы от текучих, гибких частей. Вскоре после рассвета за ним пришла Лина.

- Чем ты здесь занимаешься? – поинтересовалась учёная.

- Собираю поврежденные светочи, - Инк предусмотрел такой интерес, поэтому выдал заранее подготовленную ложь. – Чтобы запустить долгий процесс превращения крови, мне нужно поместить в подопытного специальный конструктор, но я не хочу создавать его из самого себя.

Останки жертв экспериментов еще могут сгодиться. У них есть такая субстанция...

- Прана, - перебила его пояснения Лина.

- Что? - растерялся Инк.

- Это называется прана. Дыхание жизни в светоч. Без неё органы разума - память, опыт, шаблоны мышления и прочие - перестают работать и развиваться.

- Есть способ полностью отделить эти кристаллические части от праны? - Инк постарался не выдать своего волнения.

- В нулевом мире - нет, - разрушила его надежды Лина. - Иначе было бы слишком легко усилить светоч, не считаешь? Если светоч - семя сверхразума, то прана его питательная жидкость. Теоретически, после поглощения большей части он вылупится подобно яйцу и породит существо области души, так же как из физического или тонкого тела. Существо третьего порядка. Я даже не слышала, чтобы кто-то смог добиться его появления. Накачивая одно яйцо питательной жидкостью из других ты вряд ли получишь сильную особь. Гораздо выгоднее создать инкубатор с максимально идеальными условиями для его созревания.

Инк кивнул. Он не мог похвастать знаниями о душе, но на таких простых примерах всё выглядело логичным.

- Тебе не стоит копаться в мусоре, - продолжила Лина, - для этого мы и привезли шкатулку.

- Она отделяет прану от осколков личности? - удивился Инк.

- Да, но это требует много времени. Хорошо, что ты можешь ускорить процесс, - Лина остановилась и пристально посмотрела на Инка. - Ты уже готов начинать свои эксперименты? Или так и будешь просто болтаться у меня помощником?

- Готов, - Инк испытал легкое чувство стыда.

«Если так формулировать ситуацию, то моё поведение действительно смотрится довольно глупо.»

Возвращаясь к платке-лаборатории Лина подозвала одного из вооруженных охранников.

- Мне нужна шкатулка, пусть принесут.

- У неё разве нет какого-то названия? - Инку казалось странным, что такой необычный

артефакт называют настолько обыденным именем.

- Есть, - кивнула Лина. – Только с охраной нужно общаться проще. Сепаратор праны - простое название, но не для бойцов. Они не знают, что это, поэтому потратят лишнее время на выяснение и поиски. С каждым нужно говорить на его языке. Это эффективно и очень экономит время.

«Я запомню», - пообещал Инк мысленно.

В лаборатории Лина тут же переключилась на свои дела. Инку оставалось лишь ждать возвращения охранника со шкатулкой. Зараженный нежеланием терять время попусту, он взял полупрозрачный шар – один из гэрронов, приготовленных для опытов. Воля Инка расплавила его, заставила растечься двумя пузырями с тонким соединительным каналом. После этого в ход пошли похожие на дерево гэрроны, изменённые силовым полем в две круглые пластины, еще несколько металлических кусочков сформировали новые детали. Всё это вылилось в гироскоп, центром которого стали песочные часы. Вместо песка Инк использовал остатки светочей, из которых он вытянул прану. Удержать прах душ в прозрачной колбе помог навык из маски – техника барьерной печати. Эта же особенность использовалась для скрепления деталей друг с другом.

- Хватит трать материалы на бессмысленные вещи, - укорила его Лина. – Гэрроны нужны мне для экспериментов. К тому же они потребуются для оружия и доспехов нашей армии.

- У них же есть автоматы, - возразил Инк, отправляя мельчайшую частицу разума в перешеек часов, сквозь который будут сыпаться крупы праха душ. Кусочек светоча был переделан в процессор по аналогии тем частям, что находились в глазах Инка. Небольшая часть праны вязким туманом окутала каплю разума. – Зачем им еще какое-то оружие? Не думаю, что обчистить склад военных или купить патроны с ракетами напрямую будет проблемой.

- Верно, - ответила ученая, продолжая изучать кровь погибшей мыши с привитым рогом, - но это совершенно бессмысленно в сражении против духов. Их не убить пулями. Помочь в этом могут лишь особые навыки. Нужны способности, которые атакуют разум, а их область действия сильно ограничена. В буфере ты не найдешь никого с дальнобойным оружием. Любые стрелки, способные эффективно уничтожать бестелесного врага ценятся очень высоко. Среди монстров никого такого нет, поэтому привить подопытным такого рода способности мы не можем.

- Понятно, - кивнул Инк, раскручивая внутреннюю часть гироскопа. – Я просто хотел кое-что проверить.

Песчинки сыпались, от конструкции расходились незримые обычным взглядом волны. Инк закрыл глаза и перед ними появились картины прошлого, видения из жизни погубленных кланом Зендэ людей. Прах душ медленно падал сквозь часть разума. Примитивный артефакт наполнял сердце Инка гордостью создателя. Каждый из тех, кто стал частью предмета, сохранил лишь наиболее ценные для него воспоминания. Вместе с яркими картинками, Инка посещали и привязанные к ним сильные эмоции.

- Я назову это «Калейдоскоп снов», - торжественно провозгласил Инк. Он взмахнул рукой и вчерашний гэррон в форме кости снова подплыл к столу Лины. – Какого подопытного мы должны изменить сегодня.

Ученая указала пальцем на еще одну мышь. Инк кивнул и силовым полем пропитал лапу животного. У каждого организма была своя естественная защита от воздействия энергии. Это поле создавалось светочем, тонкими телами, искажением потоков силы мира при прохождении сквозь тело. Воля Инка была сильной настолько, что лабораторная мышь не имела никакой возможности сопротивляться. Силовое поле разделило плоть, отделила часть поверхности кости, заменила её той же толщины гэрроном. Следом плоть соединилась, не пролив и капли крови, будто и не было ничего.

- Прекрасно сработано, - с некоторым удивлением в голосе сказала Лина Зендэ.

- Кто следующий? - Инк не был намерен останавливаться на этом.

«Я хотел найти некий простой способ получить всё, не давая ничего взамен, но это не работает. Мне остаётся лишь честный труд, работа на клан и получение очков вознаграждений. Я должен найти способ подточить желание Лины служить клану, убедить её перейти на мою сторону. Сделать из неё соратника. Потом вместе мы сможем получить новых товарищей, постепенно расширяясь, наша группа поглотит Зендэ изнутри. Это лучший способ, который я вижу. Сколько ещё членов Зендэ думают также? Уверен, что многие. Выигрывает от этого лишь клан, собирая их знания, потакая их стремлению получить больший ранг в системе. Этот способ лучший, поэтому не подходит для меня.»

Инк переделывал одного подопытного за другим. В течение часа через его руки прошли десятки мышей. Шкатулка с обломками душ и густым киселем праны давно стояла на одном из столов.

«Самый выгодный путь является самым очевидным. Будь я гением и великим ученым, использовать его было бы естественным выбором. Даже если клан Зендэ предусмотрел скрытые механизмы, которые мешают людям вырваться из цикла работы на них за очки вознаграждений ради повышения ранга, можно было пытаться повышать свой авторитет для влияния на других ученых, - размышлял Инк. - К сожалению, я далеко не великий исследователь, не в моей власти вырваться в лидеры таким способом. Мои попытки перетянуть Лину на свою сторону тоже бесплодны. Она ампутировала свои амбиции, превратилась в мёртвый разум. Мне нужна другая стратегия.»

Когда мыши закончились Инк потребовал кровь монстров. Первой он взял образцы драконинов из маленького мира клана Золотого дракона. У Зендэ имелась обширнейшая коллекция крови монстров. Всё было куплено у кланов или свободных скитальцев буфера. Инк перенёс каплю крови на свой халат, пристально изучал её. Среди нагромождения лиан и цветочных скоплений, необычных колышущихся узоров, выделить ДНК было довольно сложно. Молекула была вовсе не просто спиралью, как её изображали для простоты. Она скручивалась множество раз, образуя беспорядочный комок. Без помощи микроскопов в лаборатории, работать было бы намного сложнее.

Инк следовал рекомендациям Лины, запоминая последовательность отдельных участков ДНК. Он быстро выделил гены, свойственные всем драконидам, нашел нужные участки в крови людей и приступил к перестройке. Клонирование тканей с отредактированным геномом должно было показать безопасный и устойчивый результат, но несколько образцов после переделки оказались поражены заболеванием, другие потеряли способность к делению, третьи – погибали. Инк перепробовал десятки комбинаций за день, за неделю их число превысило сотни, за месяц – достигло многих тысяч. Лишь несколько вариантов оказались жизнеспособными.

Всё время упорной работы с небольшими перерывами на сон Инк продолжал размышлять о способах получить все богатства Зендэ, их невообразимые запасы знаний, потратив при этом минимум усилий. Единственным выходом было стать главой клана в нулевом мире, что при всём своём воображении Инк считал невозможным. Другой метод – кража. Вот только тот огромный бутон в маленьком мире Зендэ взорвёт голову при попытке поглотить его. Это было совершенно очевидно. Незаметно Инк отошел от мыслей о захвате знаний Зендэ. Куда больше его стал интересовать вопрос, который он должен был задать давным-давно.

«Почему я? – спрашивал себя Инк. – Почему именно мне доверили создание армии асур с Линой, а не кому-то другому? Зендэ – клан ученых. Не может быть, чтобы они не имели квалифицированных специалистов. Веурато никогда не блокировали, позволяя покидать маленький мир для занятия своими вещами, но я всегда остаюсь под пристальным контролем. Пусть это кажется незаметным вначале, оценив ситуацию с разных сторон, несложно увидеть проблему.»

Инк пришел к двум выводам. Первый – его хотят использовать в качестве козла отпущения. Никому не выгодна война против всех вокруг, но если сказать остальным кланам, что некто заигрался и воспользовался армией асур для реализации собственных честолюбивых целей? Лина таких желаний не имеет. Глупо будет винить её. Другое дело – Инк. Обвинить его в развязывании войны – дело простое, особенно если знать про так называемых избранных духом отражения и развязывание между ними конфликтов.

«Если я правильно понял ситуацию, – рассуждал Инк. – Первой целью армии асур станет Замок Гудар и Карл Де Монтье. Гордость потомков богов не позволит им уступать место лидера выходцу из смертных нулевого мира. Сделать из меня козла отпущения или привязать к клану еще сильнее, угрожая свалить на меня вину. Поставить в противостояние не только с драконом, но со всем буфером. Может, эти теории слишком параноидальны, но пренебрегать ими нельзя.»

Была еще одна вещь, которая сильно беспокоила Инка. Как сказала ему дух отражения, все вознесённые имеют право на некий дар, когда разовьют тонкое тело. Изначально он считал, что речь идёт о возвращении в белый мир, но теперь его мысли сместились в другую сторону. Храм цзинту, из которого вынесли колонну-артефакт. Разве расположение лаборатории рядом с ним – случайность?

- Лина, - Инк подошел к ученой с очередным образцом. - Мы можем приступить к изменению человека. У меня есть пара идей, как ускорить процесс превращения смертного в драконид.

- Отлично! – обрадовался один из других исследователей. – Наконец-то перейдём к самой интересной части.

Чем дальше заходил эксперимент, тем чаще с Линой контактировали специалисты из других палаток-лабораторий.

- Кстати, - небрежно добавил Инк. – Моё тонкое тело почти развилось. Если есть какая-то польза от храма, самое время мне рассказать.

Группа из десятка людей в белых халатах замерла. Все затихли, пораженно смотря на Инка.

«Как я и думал. Когда всё окружено паутиной лжи правда превращается в самое настоящее оружие. За этот месяц я кое-чего добился. Хотели использовать меня? Как нагло! Я, может, и был игрушкой в пальцах духа отражения, но позволить вам делать это со мной? Вот уже нет!»

Внутри Инка разгоралось пламя гнева. Он старательно подавил его. Инк покинул палатку и отошел подальше, чтобы дать оставшимся возможность как следует обсудить ситуацию. В любом случае, там остался калейдоскоп снов. За месяц возможности этого артефакта несколько расширились.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Инк позволил себе расслабиться, испытать радость от хорошо проделанной работы. Ему наконец удалось создать из камня Эннота примитивный мозг. Инк достал листы с наследием нулевого мира и начал переносить знания в кристаллический разум.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/441710>